

Дорогами мечты

*23 августа 2025 года исполнилось
145 лет со дня рождения писателя
Александра Грина.*

*Мы посвящаем наш проект
этому представителю Серебряного века
и самому нестандартному
из советских писателей.*

ВСЁ ИНТЕРЕСНОЕ О ГРИНЕ

Варвара Кальпиди

При жизни и после смерти образ Александра Грина сопровождали легенды и мифы. С ними бесполезно было бороться, и Грин махнул на них рукой. Расскажем об интересных фактах из его настоящей биографии.

МУКИ ПСЕВДОНИМА

Первое время писатель страдал от своего псевдонима, который появился в 1907 году. Его он выбрал простым сокращением своей фамилии до четырёх букв. Однако не предполагал, что у него найдётся немало «однофамильцев». Даже Алексей Толстой, к тому времени прославленный писатель, при знакомстве похвалил Грина за умение строить сюжет и привёл в пример роман «Рука и кольцо» (16+).

Однако это был роман другого писателя, точнее, писательницы – Анны Катарини Грин. Ещё один «конкурент» – однофамилец А. Грин проживал в Одессе и был по профессии врачом-венерологом. А также занимался инсценировками произведений популярного в то время французского беллетриста Бенуа.

Поэтому в театральных программках и в прессе можно было прочитать, например, фамилию «А. Грин» в качестве автора пьесы «Проститутка» (18+) и другие подобные. Эти пьесы, шедшие со скандальным успехом, приписывали Александру Степановичу, и многие даже поздравляли его с успехом. Писатель хотел написать одесскому Грину и предложить ему выбрать другой псевдоним, но, к своему разочарованию, узнал, что Грин – настоящая фамилия венеролога.

Тем не менее «нерусская» фамилия автора позволила читателям предполагать, что они держат в руках переводную литературу. Что ещё раз подчеркивает, как непохожа была проза ▶

ГОЛОС И ГЛАЗ (16+)
ФРАГМЕНТ РАССКАЗА

Слепой лежал тихо, сложив на груди руки и улыбаясь. Он улыбался бессознательно. Ему было велено не шевелиться, во всяком случае, делать движения только в случаях строгой необходимости. Так он лежал уже третий день с повязкой на глазах. Но его душевное состояние, несмотря на эту слабую, застывшую улыбку, было состоянием приговорённого, ожидающего пощады.

Оберегая нервы Рабида, профессор не сказал ему, что операция удалась, что он, безусловно, станет вновь зрячим. Какой-нибудь десятилетний шанс обратно мог обратить всё в трагедию. Поэтому, прощаясь, профессор каждый день говорил Рабиду:

– Будьте спокойны. Для вас сделано всё, остальное приложится.

Среди мучительного напряжения, ожидания и всяких предположений Рабид услышал голос подходящей к нему Дэзи Гаран. Это была девушка, служившая в клинике; часто в тяжелые минуты Рабид просил её положить ему на лоб свою руку и теперь с удовольствием ожидал, что эта маленькая дружеская рука слегка прильнет к онемевшей от неподвижности голове. Так и случилось.

Когда она отняла руку, он, так долго смотревший внутрь себя и научившийся безошибочно понимать движения своего сердца, понял ещё раз, что главным его страхом за последнее время стало опасение никогда не увидеть Дэзи. Ещё когда его привели сюда, и он услышал стремительный женский голос, распорывавшийся устройством больного, в нём шевельнулось отрадное ощущение нежного и стройного существа, нарисованного звуком этого голоса. Это был тёплый, весёлый и близкий душе звук молодой жизни, богатый певучими оттенками, ясными, как тёплое утро.

Постепенно в нём отчетливо возник её образ, произвольный, как все наши представления о невидимом, но необходимо нужный ему. Разговаривая в течение трёх недель только с ней, подчиняясь её легкому и настойчивому уходу, Рабид знал, что начал любить её уже с первых дней; теперь выздороветь – стало его целью ради неё.

...До операции они подолгу и помногу разговаривали. Ра-

бид рассказывал ей свои скитания, она – обо всём, что делается на свете теперь. И линия её разговора была полна той же очаровательной мягкости, как и её голос. Расставаясь, они придумывали, что бы ещё сказать друг другу. Последними словами её были:

– До свидания, пока.

– Пока... – отвечал Рабид, и ему казалось, что в «пока» есть надежда.

Он был прям, молод, смел, шутив, высок и черно-волос. У него должны были быть – если будут – чёрные блестящие глаза со взглядом в упор.

Представляя этот взгляд, Дэзи отходила от зеркала с испугом в глазах. И её болезненное, неправильное лицо покрывалось нежным румянцем.

Когда наступил час испытания и был установлен свет, с которым мог первое время бороться неокрепшим взглядом Рабид, профессор и помощник его и с ними ещё несколько человек учёного мира окружили Рабиду.

– Дэзи! – сказал он, думая, что она здесь, и надеясь первой увидеть её. Но её не было именно потому, что в этот момент она не нашла сил видеть, чувствовать волнение человека, судьба которого решалась снятием повязки. Меж тем повязка была снята. Продолжая чувствовать её исчезновение, давление, Рабид лежал в острых и блаженных сомнениях. Его пульс упал. ▶

▶ Грина на творчество современных ему русских писателей. Тогда же родилась легенда о том, что, будучи моряком, Александр нашёл во время своих путешествий сундук с рукописями и просто опубликовал их под своим именем. Некоторые заходили дальше: шёпотом пересказывали страшную историю про то, что Грин убил капитана корабля, чтобы присвоить его путевые очерки.

СТРАШИЛКИ НАЯВУ

В ранних рассказах Грина кровь льётся рекой, в них действуют террористы, совершаются кровавые преступления, суициды. Он детально описывал смерть, смакуя, как штык новобранца входит в затылок ефрейтора или как петля крепится на суку. Похоже, что всё это он действительно наблюдал.

Угнетающее впечатление на него произвела солдатчина. Грубость, незаслуженные расправы, суровые условия – Грин бежал из армии от этих страшных картин. Попал к эсерам, а там процветал культ террора: готовность убить и умереть была в порядке вещей. Грин отказался участвовать в Боевой организации эсеров, которая как раз и занималась политическими убийствами, избрав роль пропагандиста.

Однако контекст его жизни был напрямую связан с происходящим в среде революционеров. В годы первой русской революции с ним произошёл ещё один случай – он стрелял из револьвера в женщину, которую любил, Екатерину Бибергаль, руководителя одной из террористических ячеек. Стрелял из ревности:

ревновал к революции и её участникам. Девушка выжила, но

сам факт говорит о готовности Грина на самые решительные дей-

месячного сожительства с красавицей Марией в доме композитора. Александр Степанович предполагал, что Долидзе вышла за него в расчёте на его гонорары, но у него как раз был такой период, когда его не печатали, и Грин оказался на содержании у жены. В доме запирали на ключ буфет и прятали от него варенье.

МОРСКАЯ ТЕМА

Первым словом, которое произнес маленький Саша Гриневский, когда учился читать, было слово «море». С морем он связывал свои подростковые мечты, уехал в Одессу и поступил на корабль. Но настоящим моряком так и не стал – не научился вязать узлы, сигнализировать флажками, даже отбивать склянки не получалось.

Зато матросский сленг и быт, морская терминология навсегда поселились в его книгах, придавая им убедительность и правдоподобие. Приверженность морю Грин подтвердил большой татуировкой с парусником на груди. На всю жизнь сохранилась у него и любовь к морской форме. Все последние годы в Крыму он носил белый полотняный костюм, напоминающий костюм капитана, и белую капитанскую фуражку.

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Грин производил противоречивое впечатление на современников. Он был высокого роста – 178 см, а его вес никогда не превышал 65 кг, был широк в плечах, но сильно сутулился. Носил усы, за которыми скрывал прокуренные зубы. Своим узким мрачным лицом и одеждой походил на католического пастора.

Впрочем, многие отказывали ему в хорошем происхождении, говоря, что он похож на маркёра – человека, который прислуживает за миллиардным столом, на подрядчика дровяного склада или на факельщика. А вот любящие его люди отмечали похожие на мягкий коричневый бархат глаза Александра Грина, его взгляд – чистый и серьёзный, хорошее, доверчивое рукопожатие. Однако отмечали и его «расколотовость, несовместимость двух его лиц: человека частной жизни Гриневского и писателя Грина»

ЛЮБОПЫТНЫЕ ДЕТАЛИ

- Грин очень долго пользовался дореформенной, дореволюционной орфографией и старым календарём.
- Был религиозен, всегда отмечал православные праздники, хотя из светского (советского) календаря они были вычеркнуты, особенно любил Пасху.
- Грин обладал многими рабочими профессиями: был лесорубом, золотодобытчиком, шахтёром, рыбаком. В быту был хозяйственен и всё умел делать своими руками.
- Александр Степанович любил живые цветы – особенно герань и фуксию.
- Многие произведения Грина оказались незаконченными или утраченными. Он не дописал романы «Алголь – звезда двойная», «Король мух», начал и не завершил работу над романом «Недотрога».

СИНДРОМ АССОЛЬ

Многие герои литературных произведений выписаны писателями столь тщательно и точно, что их имена присвоили заболеваниям. В психологии есть понятие синдром Мюнхаузена. При синдроме Алисы человек искажённо воспринимает размеры своего тела или окружающих предметов. Благодаря повести Грина появился синдром Ассоль – состояние долгих, бесплодных ожиданий, когда человек без всяких оснований ждёт того, что произойти не может. Проявляется это состояние в низкой самооценке, отсутствии позитивного примера, стремлении к самосозерцанию, пассивности.

Почти вся известная нам история человечества творилась на маленьком полуострове, который мы называем Европой. Почему нельзя допустить, что в дальнейшем её возьмут в свои руки люди, населяющие основной и притом колоссальный материк – Азию?

Александр Грин

ствия – столь же решительные люди и становились героями его произведений.

После этого волнительного события с женщинами Грину в основном везло. И первая, и вторая жена сколько могли терпели его трудный характер. Между тем у него была и третья жена – Мария Владиславовна Долидзе, дочь композитора Генсиорского. С ней он встретился у Александра Куприна и переехал к ней в начале 1918 года, уже после расставания с Верой Абрамовой, первой женой.

Вспоминая об этом периоде жизни, Грин приводил грустные подробности этого двух-

► – Дело сделано, – сказал профессор, и его голос дрогнул от волнения. – Смотрите, откройте глаза!

Рабид поднял веки, продолжая думать, что Дээзи здесь, и стыдясь вновь окликнуть её. Прямо перед его лицом висела складками какая-то занавесь.

– Уберите материю, – сказал он, – она мешает. И, сказав это, понял, что прозрел, что складки материи, навешенной как бы на самое лицо, есть оконная занавесь в дальнем конце комнаты.

Его грудь стала судорожно вздыматься, и он, не замечая рыданий, неудержимо потрясающих всё его истощённое, належащее тело, стал осматриваться, как будто читая книгу. Предмет за предметом проходили перед ним в свете его восторга, и он увидел дверь, мгновенно полюбив её, потому что вот так выглядела дверь, через которую проходила Дээзи.

Узнав, что операция удалась блестяще, Дээзи вернулась в свою дышащую чистотой одиночества комнату и, со слезами на глазах, с кротким мужеством последней, зачёркивающей все встречи, оделась в хорошенькое летнее платье.

Свои густые волосы она прибрала просто – именно так, что нельзя ничего лучше было сделать этой тёмной, с влажным блеском волне, и с открытым всему лицу, естественно подняв голову, вышла с улыбкой на лице и казнь в душе к дверям, за которыми всё

так необычайно переменилось. Казалось ей даже, что там лежит не Рабид, а некто совершенно иной. И, припомнив со всей быстротой последних минут многие мелочи их встреч и бесед, она поняла, что он точно любил её.

Она прошла и остановилась.

– Кто вы? – вопросительно улыбаясь, спросил Рабид.

– Правда, я как будто новое существо для вас? – сказала она, мгновенно возвращая ему звуками голоса всё их короткое, таящееся друг от друга прошлое.

В его чёрных глазах она увидела нескрываемую, полную радость, и страдание отпустило её. Не произошло чуда, но весь её внутренний мир, вся её любовь, страхи, самолюбие и отчаянные мысли и все волнения последней минуты выразились в такой улыбке залитого румянцем лица, что вся она, со стройной своей фигурой, казалась Рабиду звуком струны, обвитой цветами. Она была хороша в свете любви.

– Теперь, только теперь, – сказал Рабид, – я понял, почему у вас такой голос, что я любил слышать его даже во сне. Теперь, если вы даже ослепнете, я буду любить вас и этим вылечу. Простите мне. Я немного сумасшедший, потому что воскрес. Мне можно разрешить говорить всё.

В этот момент его, рожденное тьмой, точное представление о ней было и осталось таким, какого не ожидала она.

Александр Грин, 1923 год

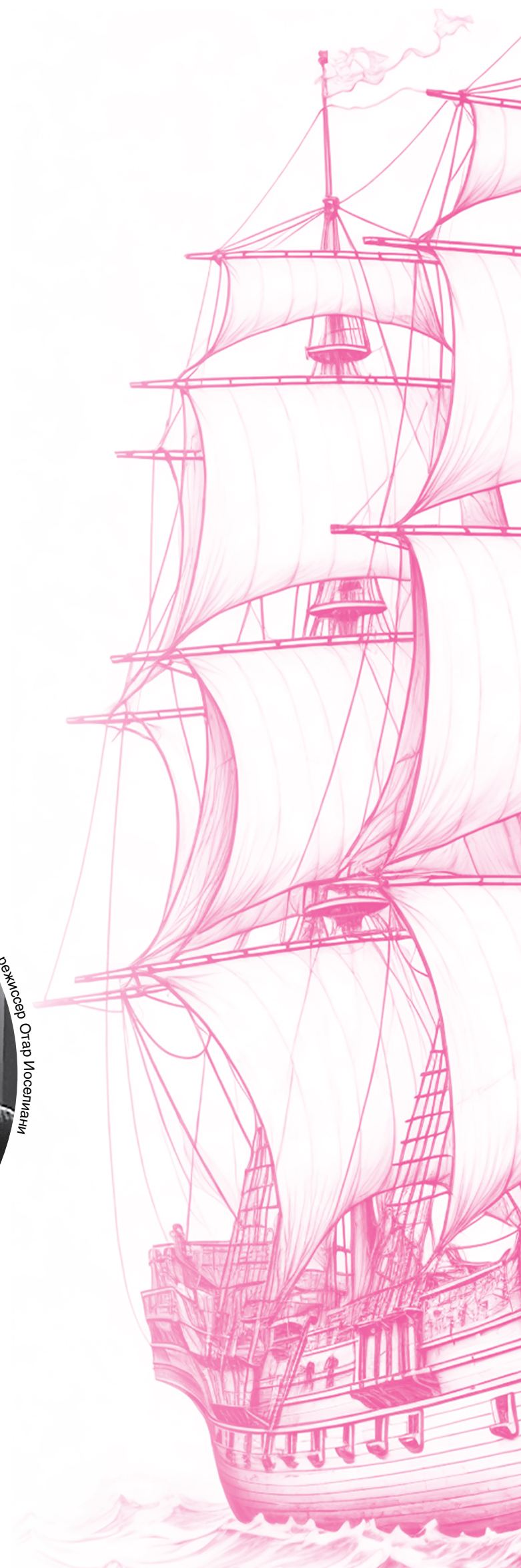
ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ ГРИНА

ДЕБЮТ ИОСИЛИАНИ

«Акварель» (12+) – это первый фильм вскоре ставшего знаменитым режиссёра Отара Иоселиани и практически дебют Грина в кино. До этого кинематограф игнорировал прозу Грина 26 лет – с тех пор как вышла далеко отступившая от оригинала картина «Последняя ставка мистера Энниока» (12+). После «Акварели» экранизации посыпались одна за другой. Начинаящий режиссёр лаконично описал события фильма: «Сюжет: бедная семья: муж – пьяница, жена – прачка. Он тратит последние заработанные женой крохи на выпивку. И вдруг видят они картину, писанную акварелью, на которой изображен их ветхий домик. И дом на картине выглядит уютным и приветливым, а не таким унылым, каким они его себе представляли. И печаль охватывает их». Снятая в 1958 году на киностудии «Грузия-фильм» короткометражка интересна тем, что она стала дебютом для замечательной грузинской актрисы Софики Чиаурели (во всем блеске выступившей в роли Алисы Постик в телесериале «Ищите женщину» (16+), это было её второе появление на съёмочной площадке. Снялся в эпизодической роли и сам режиссёр – он превосходно исполнил роль экскурсовода. Позднее Иосилиани стал ярким представителем того самого грузинского кино, которое было столь любимо советскими зрителями, автором лирических фильмов «Листопад», «Жил певчий дрозд», «Пастораль», «Фавориты луны» (все 12+). Но первым автором для режиссёра стал Александр Грин.

Кадр из к/ф «Акварель» (1958), режиссёр Отар Иоселиани

Проект осуществляется при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ

ЗВЕЗДА

Газета «Звезда» (12+). Основана в ноябре 1917 года
Учредитель и издатель – АО «Газета «Звезда»
Подписной индекс:
ПР527
Цена свободная
Газета перерегистрирована 5 августа 2015 года
в Управлении федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Пермскому краю

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-1039
Поступившие в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются
все материалы газеты, включая фото, являются авторскими. Использование
публикаций без разрешения редакции запрещено.
Мнение авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции.
Время подписания в печать: по графику – 17:00, фактически – 17:00.
Газета отпечатана в Типографии АО «Советская Сибирь» (ИНН
5403173213) юр. адрес: г.Новосибирск, ул.Немировича-Данченко,
зд. 104, фактическая печать осуществлена в Обособленном
подразделении «Звезда», г.Пермь, ул.Дружбы, 34.
Главный редактор А. С. ШЕСТАКОВ
Единоличный исполнительный орган АО «Газета «Звезда»
Генеральный директор А. С. ТВОРОГОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

614077, Пермский край, г. Пермь, бул. Гагарина, 80а, к. 1, пом. 1 на 2 этаже
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА: gazeta@zvezda.su, info@zvezda.su (редакция),
reklama@zvezda.su (коммерческая служба)

ТЕЛЕФОНЫ: (342) 214-47-70 доп. 842 (редакция), (342) 206-30-40 (коммерческая служба)

Направление обращения в Редакцию считается согласием

на обработку персональных данных обратившегося.

Не является разглашением его персональных данных направление Редакцией в целях подготовки
ответа запроса в государственные органы, органы местного самоуправления или должностному лицу,
в компетенцию которых входит принятие решений по поставленным в обращении вопросам.

№ 42 (33282), четверг, 23 октября 2025 г. Заказ 495063. Тираж 15 000